

Живет в Воронеже (Россия). Визитная карточка участника.

Одно несостоявшееся свидание

Начинается дождь. Подходящее время прибраться, и даже побриться, справляясь с трёхдневной щетиной. Под напором воды, этим натиском силы, вибрации крана становятся всё ощутимей.

Не приемлю зонты, вообще, для меня неестественен выход из тёплого дома в сырую промозглость.

Да и зонт для мужчины – собачий намордник, но вместе с тем так не хотелось банально промокнуть.

Мне назначено в семь у фонтана. Смешно. Совпадение
что-ли? Вода у воды, как всё просто и сложно.
Я не знаю зачем это мне, обольщаться падением
в бездну, считая любовь невозможной.
Кто она? Переписка обманчива, трудно заранее
важное предугадать, оппонентов изранив.
Здесь реальная жизнь, а не псевдоигра в сострадание.
Каждому лишь до своих тараканов.

Нет, она не пришла! Посмотрела тайком на промокшего
грешника со стороны из кафешки напротив.
Убедилась там в чём-то своём – типа, разве поймёшь его,
с виду и не озабоченный вроде,
только чем чёрт не шутит?... Усилился ливень, едва ли я
что-то пойму по чужим философским лекалам.
Где на мокром асфальте машина моя поливальная
по расписанию грусть расплескала.

Завербованный...

В час когда за тобой придут,
не укрыться в подвале.
Точно в страшном ночном бреду
голоса убеждали:
попаду на пожар – не я!
Пострадают другие...

Я и мрак – Армия.
Я и тих, и Стихия.

На земле всюду мир, уют? –
Нет, сомнительно как-то.
Где тела сублимируют,
точно души терактов,
там пока ещё в силе я,
вне морали и стиля.

Я и риск – Сирия.
Я и есмь – Мессия?

Между злом и добром – провал!
Что ж вопросом терзаться:
"А работать не пробовал,
чем питаться эрзацем?"
Только снова не в Топе я,

уходил некрасиво.

Я и пот – Утопия.
Я и ссора – Россия.

За грехи и процент иной,
но к истокам от устья,
как угодно, любой ценой
я хотел бы вернуться.
Где лежим только мать и я,
разделившись впервые...

... Я и тьма – мантия.
Я и вор, и в крови я.

Атака заката

Около океана, после атаки заката
красочный вид, особенно чётко, рисуется с мыса.
Ветер относит в сторону тень, оставляя за тактом
ноты-фонемы, лишённые всякого здравого смысла.

В линии горизонта безотчётное чувство страха.
Влияние каждого цвета в общей теории боя.
В прибрежном песке засада. Белая точно сахар
пена жива поцелуем следующего прибоя.

Позже – провалы в памяти. Уснувший в бреду, не слезая
с возвышенности, мается под одеялом ватным,
но невесомым. И даже во сне слезами
кормит свою истерику, а кажется адекватным.

Жизнь протекая мимо, манящей обложкой глянца,
как водится кинет, обманет. И вот уже кто-то
в чёрном заказывает молебен. Только стреляться –
глупо. Загибая послушные пальцы,
время облаивать звёзды, падающие в болото.

